

«Средиземное море будущего» в фокусе региональных исследований¹

А.И. Герцен в «Былом и думах» назвал Тихий океан «Средиземным морем будущего». В начале XX в. казалось, что это будущее вскоре наступит². Но только в наше время — со стремительным подъёмом Тихоокеанской Азии, небывалой активизацией связей между странами, расположенными на берегах Великого океана, — начинают проглядывать очертания новой огромной региональной общности.

В 1987 г. вышла первая крупная отечественная работа, посвящённая проблеме Тихоокеанского сообщества, авторы которой, опираясь на результаты более ранних исследований, внесли существенный вклад в разработку региональной проблематики. Они рассматривали свой труд «как пример и призыв шире развернуть тихоокеанские исследования в их комплексной, междисциплинарной постановке»³. Этот призыв был услышан, и сейчас уже можно составить солидный библиографический список публикаций по данному направлению.

Современным значительным научным достижением стал коллективный труд отечественных и зарубежных учёных, где изучается восточный и азиатско-тихоокеанский регионализм — «Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма: монография». Перед авторами была поставлена задача «выработать теоретические подходы и практические инструменты для исследования архитектуры международного порядка Восточной Азии, оценить интересы и вклад ведущих государств (Китай, Япония, Республика Корея, Россия, страны АСЕАН, США и др.) в формирование региональных моделей», а также учесть влияние других факторов, в т.ч. соперничество Соединённых Штатов и КНР. В дальнейшем предполагается расширить исследования в направлении оценки «деятельности и эффективности основных региональных и субрегиональных межправительственных организаций и институтов, роли геополитических и социально-экономических факторов в развитии региональной идентичности Восточной Азии». Планируется рассмотреть двусторонние отношения стран региона, уточнить национальные интересы России и дать практические рекомендации по их реализации. Цель проекта — «стать одним из компонентов аналитического обеспечения формирования внешней политики, способствующей ускоренной интеграции России в АТР» (с. 5—6).

Первая часть монографии, написанная С.В. Севастьяновым, А.М. Кузнецовым и А.В. Киреевым, посвящена исследованию теоретических подходов

¹ Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма: монография / С.В. Севастьянов [и др.]; науч. ред. С.В. Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынчука. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т: Дальнаука, 2014. 360 с.

² «Тихоокеанское сообщество»: планы и перспективы. М.: Наука, 1987. С. 5.

³ Там же. С. 14.

к проблематике регионализма. С.В. Севастьянов сосредоточился на их общей оценке и возможностях использования в отношении Восточной Азии. По мнению экспертов, там при более слабой выраженности интеграционных процессов, чем в Европе, уже сложился международно-политический регион. Вопрос в том, какие модели регионализма в нём будут преобладать: повторяющие западные образцы или основанные на местном опыте и азиатских ценностях. В этой связи интерес представляет точка зрения, получившая распространение в китайском экспертном сообществе, согласно которой Поднебесная может стать примером для изменения не только регионального, но и мирового порядка (с. 30—31).

А.М. Кузнецов проанализировал некоторые проблемы интеграции в АТР в контексте формирования международного миропорядка с точки зрения системной парадигмы. Он показал, что именно такая парадигма наилучшим образом соответствует пониманию проблем интеграции, а концепция аутопоззиса отражает способность систем к воспроизводству. В АТР ещё не создана структура, способная объединить его государства, поэтому в настоящее время рано говорить о регионе в системном плане. Более подходящими терминами являются «архитектура» или «дизайн» международных отношений (с. 41—42). Но каковы перспективы АТР и, учитывая его растущее влияние, всего формирующегося миропорядка? Автор приходит к выводу, что, пока сохраняются регионы с низким уровнем структуризации, прежде всего АТР, «преждевременно говорить об утверждении нового глобального миропорядка (системы международных отношений). Его формирование будет зависеть не столько от усилий оставшейся от прежнего миропорядка державы, сколько от результатов процесса региональной интеграции» (с. 51).

Теоретическую часть монографии завершает глава, посвящённая понятийному аппарату исследований современных международных регионов. В ней А.В. Киреев представил собственную оригинальную концепцию исторического развития самих этих понятий и подходов к их использованию.

Во второй части, где рассматриваются национальные стратегии и традиции регионализма, затрагиваются как общие проблемы АТР, так и их видение с позиций основных стран — участниц интеграционных процессов. Р. Азиян аргументированно оспаривает уже довольно прочно утвердившееся в общественном мнении многих государств представление о том, что Запад теряет лидерские позиции, в то время как Азия, благодаря подъёму Китая и Индии, выходит на первый план. По уровню доходов ей потребуется 77 лет, чтобы догнать США, 47 лет для Китая, 123 года для Индии. К тому же, как полагает автор, устойчивость китайской модели роста весьма сомнительна. «Несмотря на ауру неизбежности китайского лидерства, не очевидно, что Азия с её острыми внутренними проблемами может стать устойчивым фактором глобального роста и центром притяжения в новом миропорядке» (с. 77—79, 93).

У Китая собственный взгляд на ситуацию в мире. Как пишет А.И. Козинцев, Пекин пытается выработать модель международных отношений, адекватно отражающую место и роль Азии и его самого в политике. Тем более

что западные подходы в теории международных отношений «не являются чем-то всеобъемлющим и всё объясняющим», а западное мышление и сознание «вообще не могут в полной мере претендовать на универсальность». Отсюда также понятен призыв Пекина к жителям Азии самим заниматься выстраиванием взаимоотношений и поддержанием безопасности на континенте (с. 102, 108).

Эти две главы показывают, что у Запада и Востока «своя правда». Но также отчётливо видно, что дело не в лидерстве или китайской специфике. Таково устройство мира: он биполярен. Запад и Восток взаимно дополняют и уравнивают друг друга. Это следует учитывать при рассмотрении процессов, происходящих в международных отношениях.

Тэцзя Тоёда, описывая колебания Японии между Восточной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом, косвенно признаёт специфическое влияние Запада в лице США на положение в Азии. Он называет АТР регионом, «созданным политическим воображением». «Подобно понятию Северной Атлантики, концепция Азиатско-Тихоокеанского региона была изобретена, чтобы сделать политически мотивированную трансрегиональную коалицию с центральной ролью США похожей на естественное с точки зрения географии объединение» (с. 113—114).

Второй по значению союзник США в АТР — Южная Корея — также испытывает двойственные чувства. С одной стороны, она продолжает возлагать надежды на Америку как гарант безопасности, с другой — подвергается растущему влиянию Китая. На региональном уровне Сеул выступил с Инициативой мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии, направленной на многостороннее сотрудничество на основе доверия. Однако её реализация наталкивается на «Азиатский парадокс»: растёт экономическое взаимодействие, но одновременно обостряются конфликты, связанные с историческим наследием и территориальными спорами, слабо институционализированы отношения в сфере политики и безопасности (Д.А. Реутов, с. 128—129).

Наиболее успешной региональной организацией в настоящее время остаётся АСЕАН. Само её возникновение было связано с необходимостью сдерживать внешние и внутренние дестабилизирующие факторы. Дальше потребности развития стран-участниц стали диктовать необходимость их более тесного сотрудничества. Была принята концепция развития организации до 2020 г. в трёх измерениях: Экономическое сообщество, Социокультурное сообщество и Сообщество политической безопасности. По всем этим направлениям достигнут существенный прогресс. И, хотя сохраняются неурегулированные вопросы и противоречия, АСЕАН как положительный пример и активный участник международного сотрудничества действительно является ключевым актором восточноазиатского регионализма (С.А. Коротич, с. 142).

Две заключительных главы первой части касаются России. А.Б. Волынчук прослеживает процесс интеграции на постсоветском пространстве и отмечает ряд его особенностей, связанных с заинтересованностью государств СНГ в региональном сотрудничестве, а также реакцию в мире. Если Китай

и Южная Корея положительно относятся к развороту России на Восток, то Запад активно выступает против её «имперских устремлений» и пытается препятствовать объединительным тенденциям (с. 183—185). Использование при этом западными политиками устаревшего «антиимперского» лексикона позволяет усомниться в адекватности их оценки современной ситуации. Может быть, дело не в попытках Москвы «восстановить империю», а в особом цивилизационном статусе России, расположенной между Западом и Востоком, и естественном стремлении его сохранить?

Л.Е. Козлов анализирует региональную политику РФ на Дальнем Востоке в период 2007—2014 гг. Крупными достижениями здесь явились развитие Владивостока как центра международного сотрудничества, осуществлённое в связи с подготовкой к саммиту АТЭС в 2012 г., и строительство газопровода Сахалин — Хабаровск — Владивосток. В дальнейшем из-за ухудшения экономических условий был выработан новый подход в региональной политике, выражающийся в привлечении инвесторов на «территории опережающего развития» и стимулировании уже имеющихся производств (с. 201—204).

Третья часть монографии посвящена рассмотрению основных направлений и факторов трансформации международного порядка в АТР. Затронут широкий круг вопросов: экономический регионализм (И.А. Новиков), энергетическая безопасность (Д.А. Реутов), национализм (А.А. Кулинич), национальные стратегии развития и интернационализации образования (А.М. Бобыло), стратегические последствия военно-морского строительства (А.В. Губин). Все эти факторы исследованы глубоко и с учётом интересов России. Прделанная работа, несомненно, представляет интерес для тех, кто специально занимается данными вопросами.

Из перечисленных факторов обращает на себя особое внимание проблема национализма. В век глобализации он выглядит каким-то анахронизмом, но тем не менее продолжает использоваться правящими кругами разных стран для консолидации их наций, а также отвлечения внимания народа от ошибок правительств, и представляет серьёзную угрозу стабильности межгосударственных отношений. В главе о национализме А.А. Кулинич сосредотачивается на Японии и Китае, немного говорит о КНДР. При упоминании об известном японском храме Ясукуни ошибочно утверждается, что в нём «захоронены казнённые японские военные преступники» (с. 244). На самом деле там сохраняются лишь их имена. Хотя и этого достаточно для громких международных скандалов каждый раз, когда храм посещают японские официальные лица.

Завершает книгу подводящая итоги исследования статья научного редактора монографии С.В. Севастьянова «Конкуренция китайских и американских проектов регионализма и принципов их реализации в АТР». В ней он приходит к выводу, что «движимые глобализацией западные образцы международного сотрудничества, активно продвигаемые Вашингтоном в регионе, не оказали доминирующего воздействия на модели регионализма Восточной Азии, которые по-прежнему выстраиваются с опорой преимущественно на азиатские подходы». Страны региона предпочитают исполь-

зывать «мягкий интеграционный проект», предполагающий сотрудничество в торгово-экономической сфере, и не склонны создавать наднациональные структуры с передачей им части суверенитета, как в Европе (с. 306).

В заключении также высказаны рекомендации для России. В частности, предлагается разработать Азиатскую стратегию, в которой развитие Сибири и Дальнего Востока «напрямую увязать с приоритетными направлениями формирования восточноазиатского экономического пространства», что позволит «постепенно снять две важнейшие для нашего государства угрозы в регионе: продолжающийся отток населения и недополученная экономическая выгода от неучастия в интеграционных процессах» (с. 318).

В связи с выдвинутыми в монографии идеями хотелось бы высказать и собственную точку зрения.

1. О факторах развития регионализма. Это не только внутренние потребности государств, какие-то внешние влияния, давление глобализационных процессов, но и более основательные изменения в мире. Происходит формирование глобальной цивилизации. Его механизм связан с системным взаимодействием двух мировых полюсов — Запада и Востока. Вероятно, есть и другие столь же основательные факторы. В литературе даже высказывалось кажущееся фантастическим предположение о влиянии на внешнюю политику расположения тектонических плит⁴. Тем не менее без учёта глубинного уровня изменений мировой системы невозможно полно и со всесторонним пониманием перспектив характеризовать региональные процессы.

2. Об ускорении интеграции России в АТР. Мир находится в перманентном кризисе, и если мы хотим, чтобы он ударял по нам синхронно с нашими соседями на востоке, то, да, надо спешить. Хотя стоит вспомнить уже имеющийся опыт. Азиатский кризис 1997 г. в 1998 г. докатился до России. Его разрушительные последствия были исключительно велики и затронули практически каждого жителя нашей страны. Поэтому любые шаги в сторону интеграции нужно тщательно продумать и просчитать. Слабым, как мы сейчас, приходится соблюдать осторожность.

3. О пользе интеграции в АТР для Дальнего Востока. По идее, экономический рост действительно должен способствовать закреплению здесь населения, и приток недополученной прибыли также желателен. Но не всё так просто. Отток жителей в значительной степени связан с притягательной силой Москвы, сосредоточившей в своих руках финансовые ресурсы. Ещё нельзя забывать о неизбежном при экономическом процветании региона притоке населения из-за рубежа, о неисчерпаемых демографических ресурсах Азии, Африки, Латинской Америки и проблемах, которые потом возникнут. Вопрос о прибылях также не простой. Их владельцы предпочитают вывозить капиталы за рубеж. С чем останемся мы, «аборигены»? Будем клянчить иностранные инвестиции и потом отрабатывать их в поте лица?

⁴ См.: Лукин В.П. «Центры силы»: концепции и реальность. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 4—5.

При чтении монографии замечаешь, что в ней встречается довольно много опечаток. От них, конечно, никто не застрахован, и решается вопрос очень просто: достаточно оплатить работу корректора. О таких вещах не стоило бы даже упоминать, если бы дело было только в опечатках. Заглянув на последнюю страницу книги и обнаружив, что, будучи издана в авторской редакции, она не прошла корректорскую правку, узнаёшь, как обстояло дело. Работа подписана к печати 29 декабря 2014 г., и этим же годом обозначен её выход в свет. Т.е. у авторов просто отсутствовало время устранить все мелкие недостатки: надо было отчитаться именно за 2014 г. В результате бюрократическая «телега» оказалась впереди «лошади».

В России тема бюрократизма не акцентируется, но фактически он является национальной проблемой. Каждый шаг в деятельности организаций сопровождается ворохом бумаг. В таких условиях эффективность существенно снижается. «Бумажный пресс» испытывают все государства, однако, не желая нести экономические потери, как-то с ним справляются. Предприимчивые американцы, чтобы выжать больше прибылей из денежного капитала, направили свои способности к бумаготворчеству на изобретение всё новых и новых ценных бумаг. У нас же все заняты бумажным обеспечением «алиби», призванного показать проверяющим, что законы и правила, которых с каждым днём становится всё больше, соблюдены. Результаты этой «работы» просто обескураживают. Только в 2015 г. министерства не смогли освоить более триллиона рублей бюджетных средств⁵.

Не случайно при таком подходе к делу все рассуждения об интеграции России в АТР пока остаются только словами. Более десяти лет существовала и вела активную бумажную деятельность «свободная экономическая зона» в Находке. Дальнейшее развитие Владивостока — «восточных ворот» страны — также успешно забюрокративается. После саммита АТЭС возникла хорошая идея построить на о. Русском посёлок для учёных и преподавателей ДВФУ. Более 400 семей рассчитывали к концу 2014 г. вселиться в новые дома. Однако после многочисленных согласований и разрешений к началу 2016 г. стройка так и не сдвинулась с мёртвой точки. Наконец, ещё один бюрократический «перл»: введение упрощённого визового режима в свободном порту Владивосток задержалось из-за отсутствия «нормативных документов»⁶. Как тут не вспомнить слова Наполеона о том, что раньше государства гибли от пушек, а сейчас будут гибнуть от чернил!

Что же касается вышедшего в свет труда о регионализме, то он представляет несомненную ценность, и остаётся только пожелать авторам дальнейшей успешной работы.

Н.П. Рябченко, кандидат исторических наук

⁵ У правительства остались неизрасходованными более триллиона рублей. URL: <http://polit.ru/news/2016/01/15/unspent/> (дата обращения: 15.01.2016).

⁶ Упрощённый визовый режим во Владивостоке не заработал в срок. URL: <http://www.interfax.ru/russia/488919> (дата обращения: 15.01.2016).